

Хуа И'ао, спрятавшись за спиной Цю Наньцзяня, крикнул:

— У Сяомо, придумай что-нибудь!

У Сяомо, сбив одного из мёртвых воинов, также был в отчаянии, когда вдруг заметил Сюэ Иньчжэнь, стоящую на возвышении и с улыбкой наблюдающую за происходящим.

У Сяомо обернулся и сказал:

— Чтобы победить врага, сначала захвати его предводителя. Хуа И'ао, иди и захвати Сюэ Иньчжэнь!

Цю Наньцзянь, услышав это, быстро расчистил путь для Хуа И'ао. Тот сделал несколько шагов, набрал силу и, подпрыгнув, словно сокол, устремился к Сюэ Иньчжэнь.

Сюэ Иньчжэнь не успела среагировать, как Хуа И'ао одной рукой схватил её за шею, а другой — за запястье, и тихо произнёс:

— Прикажи своим мёртвым воинам отступить!

Грудь Хуа И'ао, поднимавшаяся и опускавшаяся от усталости, прижалась к спине Сюэ Иньчжэнь, а его руки, испачканные кровью мёртвых воинов, стали холодными и липкими.

Сюэ Иньчжэнь вспомнила, как он проник в её спальню, пока она спала, и её лицо покраснело от стыда и гнева:

— Мерзавец! Ублюдок!

Хуа И'ао был в недоумении. Он ведь был вором, а не насильником, так почему же его назвали «мерзавцем»?

Он сжал руку сильнее и пригрозил:

— Быстро, или я сломаю тебе шею!

Сюэ Иньчжэнь, стиснув зубы, неохотно выкрикнула:

— Отступите!

Услышав это, мёртвые воины начали медленно расходиться. На земле остались лежать те, кто

ещё не умер, дёргаясь в агонии, а некоторые, потеряв слишком много крови, уже превратились в настоящие трупы.

Цю Наньцзянь щёлкнул по клинку меча, и кровь с него отлетела, не оставив следа. Меч был вложен в ножны, словно дракон, скрывающийся в воде.

Хуа И'ао сказал Сюэ Иньчжэнь:

— Выведи нас отсюда.

Сюэ Иньчжэнь, дрожа от гнева, молчала.

Хуа И'ао сжал руку сильнее:

— Ну?

От боли Сюэ Иньчжэнь едва сдерживала слёзы и с трудом выдохнула:

— Хорошо...

У Сяомо и его спутники последовали за Сюэ Иньчжэнь к железной двери, и она крикнула:

— Откройте!

Услышав её голос, люди за дверью открыли её.

Двое, которые ранее вели У Сяомо и его спутников, увидев, что Сюэ Иньчжэнь находится под контролем, были в шоке.

Сюэ Иньчжэнь холодно произнесла:

— Выведите их.

И снова двое повели их, и наконец они вышли из Пика, прячущего облака.

Выйдя из пещеры, они увидели звёздное небо.

У Сяомо и Цю Наньцзянь сели на коней, а Хуа И'ао, шепнув Сюэ Иньчжэнь на ухо «Прости за беспокойство», отпустил её и прыгнул на лошадь.

У Сяомо, держа поводья, сказал:

— Заклятие долголетия было украдено кем-то другим. Вернись и спроси свою сестру, здесь есть какая-то ошибка!

С этими словами они развернули лошадей и ускакали.

Сюэ Иньчжэнь, с красными следами от пальцев на шее и запястье, смотрела на удаляющихся всадников, её лицо было мрачным.

Ночью У Сяомо и его спутники, покинув Пик, прячущий облака, нашли временный приют в гостинице.

В гостинице было мало людей, только хозяин занимался подсчётами, а слуга, опёршись на метлу, дремал.

У Сяомо постучал, и слуга тут же проснулся. Открыв дверь и увидев У Сяомо и Хуа И'ао с окровавленными лицами и одеждой, он чуть не упал от страха.

Цю Наньцзянь, хотя и был без единой капли крови, держал меч и выглядел настолько угрожающе, что казался ещё страшнее двух улыбающихся спутников.

Слуга, пытаясь улыбнуться, заикаясь, сказал:

— Господа, мы уже закрываемся...

И попытался закрыть дверь.

У Сяомо удержал дверь и улыбнулся:

— Эй, парень, у вас же свет ещё горит? Как же вы закрываетесь?

— Мы как раз собираемся...

Хуа И'ао одной рукой оттолкнул дверь и улыбнулся:

— Мы остановимся всего на одну ночь, заплатим вдвое.

Услышав это, хозяин сразу подошёл с улыбкой:

— Дорогие гости, у нас как раз осталось три свободные комнаты, видно, они ждали именно вас! Пожалуйста, проходите!

Они сели за стол, и У Сяомо положил на стол кусок серебра:

— Приготовьте нам ужин и принесите три ванны с водой в комнаты.

— Сейчас, сейчас! — поклонился хозяин, а затем с любопытством спросил:

— Вы только что...

У Сяомо улыбнулся:

— А, мы случайно наткнулись на банду разбойников и немного подрались.

Хозяин испугался:

— Разбойники? Здесь поблизости?

Хуа И'ао похлопал хозяина по спине, незаметно вытерев кровь с рук о его одежду, и успокоил:

— Не волнуйся, мы с ними разобрались!

Хозяин засмеялся:

— Ну и слава богу, спасибо вам, герои!

Хуа И'ао махнул рукой:

— Пустяки.

После ухода хозяина У Сяомо сказал Цю Наньцзяню:

— У меня есть несколько вопросов.

— Говори.

— Когда ты покинул Школу Пчелиного Роя, ты отправился в Храм Пурпурных Облаков к даосу Чёрное Дерево?

Цю Наньцзянь кивнул:

— Верно.

— Зачем тебе нужно было идти в Храм Пурпурных Облаков?

— Там тихо, подходит для лечения ран.

— Но Храм Пурпурных Облаков далеко от Школы Пчелиного Роя, — пристально посмотрел на него У Сяомо, — и у тебя не было причин идти туда, не заботясь о ранах.

Цю Наньцзянь помолчал, а затем сказал:

— Ты прав. Я отправился туда, потому что кто-то попросил меня.

— Кто? — У Сяомо наклонился ближе.

— Тот, кто нанял меня убить Ши Су.

У Сяомо спросил:

— Кто это был?

Цю Наньцзянь посмотрел на него и спокойно ответил:

— Ты знаешь, я не скажу.

У Сяомо откинулся на спинку стула, задумавшись, а затем снова спросил:

— А когда ты покинул Храм Пурпурных Облаков?

— На следующее утро.

— На следующее утро? — У Сяомо был поражён.

— Верно.

Получалось, Чёрное Дерево не врало, а лгала Лю Имэй!

Сердце У Сяомо сжалось.

Он подумал: «Почему Лю Имэй солгала им? Может, информация из Врат Ло была ошибочной?» Но У Сяомо знал, что это маловероятно.

Он вдруг вспомнил и спросил:

— А что ты знаешь о деле с мумиями?

Цю Наньцзянь посмотрел на него и покачал головой.

У Сяомо был ещё больше озадачен. Почему Лю Имэй тогда говорила, что, найдя Цю Наньцзяня, они узнают и о деле с мумиями?

Теперь Цю Наньцзянь был найден, но он ничего не знал!

У Сяомо устался на стол, погружённый в свои мысли.

Цю Наньцзянь заговорил:

— Я пошёл с тобой на Пик, прячущий облака, твой яд уже выведен, завтра мы расстанемся.

Хуа И'ао, услышав это, спросил У Сяомо:

— А куда ты собираешься дальше?

У Сяомо ответил:

— Вернусь в Горную усадьбу Сюньлин. Я не сказал Янь Цзю, что яд выведен, и он, наверное, всё ещё волнуется за меня.

Хуа И'ао скривился:

— Вечно ты только о «Янь Цзю, Янь Цзю».

У Сяомо не обратил внимания и спросил его:

— А ты куда отправишься?

— Раз ты идёшь в Горную усадьбу Сюньлин, мне нет смысла следовать за тобой, — подумал Хуа И'ао и сказал. — Я не пойду с тобой.

— Хорошо. Тогда завтра мы разойдёмся!

В этот момент слуга подошёл с подносом, на котором были блюда, и с улыбкой сказал:

— Господа, сегодня уже поздно, так что ничего особенного нет, прошу прощения.

У Сяомо ответил:

— Ничего страшного.

Хуа И'ао, уставший и голодный, уже взял палочки и нацелился на кусок курицы.

Цю Наньцзянь вдруг схватил его за руку.

— Что случилось? — спросил Хуа И'ао.

У Сяомо посмотрел на Цю Наньцзяня, взял кусок мяса, понюхал его и сказал:

— Яда нет.

Цю Наньцзянь, глядя на окровавленные руки Хуа И'ао, нахмурился:

— Иди помой руки.

Хуа И'ао, привыкший жить как нищий, часто ел грязными руками, считая, что «нечистота не страшна, если не заболеешь».

<http://bllate.org/book/15438/1369242>